A11 5/59

5

59

А XI 5/59

Современная библіотека.

И. Д. Новикъ.

А XI 5/59

Московскіе земскіе соборы.

Чертковская библіотека.

Изданіе
Т-ва И. Д. Сытина.

Цѣна 15 коп.

Современная Библіотека.

И. Д. Новикъ.

Московскіе земскіе соборы.

ИЗДАНІЕ
Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Дозволено цензурою. Москва, 26 апрѣля 1905 г.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА. — 1905.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 2412
3 "VIII 193/ г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ русской печати въ послѣдніе дни особенно усиленно дебатировался вопросъ о земскомъ соборѣ. Идея созыва земскаго собора не нова. Въ 1882 г. въ министерство гр. Н. П. Игнатьева въ правительственныхъ сферахъ обсуждался проектъ созыва земскаго собора. На-дняхъ кн. В. П. Мещерскій въ „Гражданинѣ“ сообщилъ любопытныя данныя о подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ созыву земскаго собора, предпринятыхъ гр. Н. П. Игнатьевымъ. Выходъ въ отставку гр. Игнатьева оказался роковымъ и для проекта созыва земскаго собора, такъ какъ преемникъ его, гр. Д А. Толстой, считалъ центральную власть и органы ея на мѣстахъ настолько хорошо освѣдомленными о мѣстныхъ дѣлахъ, что не считалъ нужнымъ обращаться къ содѣйствію мѣстныхъ силъ для рѣшенія общихъ вопросовъ государственнаго управленія. Болѣе того, новый министръ находилъ даже необходимымъ еще болѣе усилить власть администраціи на мѣстахъ,—отсюда и уничтоженіе мирового института, введеніе института земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, реформа земскаго и городового положенія въ направленіи большей подчиненности ихъ администраціи и т. д.

Въ настоящее время, послѣ Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. и работъ комитета министровъ и образованныхъ при немъ совѣщаній, вопросъ о расширеніи правъ органовъ мѣстнаго самоуправленія опять поставленъ на очередь. Естественно, вмѣстѣ съ этимъ сталъ вырисовываться вопросъ о болѣе широкомъ участіи общественныхъ элементовъ въ управленіи, и заглохшая идея 1882 года о возрожденіи земскихъ соборовъ при современныхъ условіяхъ опять выступила на сцену.

Мы не согласны съ тѣми изслѣдователями, которые считаютъ, что земскіе соборы отжили свое время, что они не соотвѣтствуютъ болѣе историческому моменту. По нашему мнѣнію, такой выводъ слишкомъ поспѣшенъ. Идея земскихъ соборовъ эволюціонировала сообразно обстоятельствамъ, и если въ XVI в. они не выражали совершенно мнѣнія всего населенія и болѣе всего отражали настроеніе служилыхъ людей, находившихся при царѣ, то съ 1613 г., во все время царствованія Михаила Ѳеодоровича, земскіе соборы являли собой истинное представительство населенія всей Россіи; если съ теченіемъ времени, съ укрѣпленіемъ центральной власти они выродились, то объясненіе этому слѣдуетъ искать въ томъ, что при Алексѣѣ Михайловичѣ созывъ соборовъ носилъ формальный характеръ, да и согласіе соборовъ на почти уже принятое центральнымъ правительствомъ рѣшеніе являлось почти предрѣшеннымъ. При такихъ условіяхъ не зачѣмъ было устраивать выборы по всей странѣ, достаточно было собрать первыхъ попавшихся подъ руку жителей Москвы и изъ этой неорганизованной толпы образовать земскій соборъ. Такъ и поступали въ концѣ XVII в.,

послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича. Отсюда былъ, конечно, одинъ шагъ до полной отмѣны земскихъ соборовъ, что и было сдѣлано царемъ Петромъ I.

Явленіе это было обычнымъ и на Западѣ, гдѣ всякія сословныя представительныя учрежденія, въ родѣ хотя бы французскихъ земскихъ чиновъ, постепенно, съ усиленіемъ монархической власти, теряли свое значеніе, что не помѣшало этимъ же, въ теченіе вѣковъ не созывавшимся, учрежденіямъ при перемѣнившихся обстоятельствахъ возродиться съ новой силой и приспобиться къ требованіямъ и запросамъ новаго времени.

При составленіи настоящаго очерка мы пользовались слѣдующими пособіями:

1) С. М. Соловьевъ. „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“.

2) И. Д. Бѣляевъ. „Земскіе соборы на Руси“. М. 1902.

3) С. Ѳ. Платоновъ. „Изъ исторіи московскихъ земскихъ соборовъ“. „Журн. д. Вс.“. 1905 г., II.

4) В. Алексѣевъ. „Земскіе соборы древней Руси“. 1904.

5) А. Д. Градовскій. Т. IV. „Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ“ и т. IX. „Органы мѣстнаго управленія“.

I.

Политическое положеніе Руси въ эпоху первыхъ земскихъ соборовъ.

Въ исторіи Россіи земскіе соборы, въ ихъ первоначальномъ видѣ, по крайней мѣрѣ, нельзя было разсматривать, какъ извѣстную форму участія въ законодательствѣ и управленіи. Попытки нѣкоторыхъ изслѣдователей поставить земскіе соборы въ связь съ вѣчемъ не выходили изъ области предположеній, потому что въ ихъ распоряженіи не было никакихъ данныхъ, которыя могли бы подтвердить эту догадку. Въ самомъ дѣлѣ, вѣчевое устройство древней Руси было возможно лишь до тѣхъ поръ, пока княжества не были обширны и все населеніе, хотя бы главнаго города, могло принять участіе въ рѣшеніи стоящихъ на очереди вопросовъ. Но съ паденіемъ отдѣльныхъ княжествъ и поглощеніемъ ихъ большими государственными тѣлами, и въ особенности съ объединеніемъ ихъ въ одномъ великомъ Московскомъ княжествѣ, вѣчевое устройство, разсчитанное на сосредоточеніе населенія на небольшой территоріи, не удовлетворяло уже новымъ потребностямъ и мало-по-малу стало вымирать. Но одинъ принципъ вѣчевого управленія: „на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ“—принципъ сосредоточенія власти въ главномъ городѣ—пережилъ самое вѣче и прекрасно былъ усвоенъ Москвой. Прин-

ципъ главенства старшаго города надъ пригородомъ и младшими городами привелъ къ главенству Москвы надъ всей Русской землей и этимъ было положено начало административной централизаціи въ Россіи, которая здѣсь, какъ и на Западѣ, по совершенно справедливому замѣчанію А. Д. Градовскаго, была сильнымъ подспорьемъ для цѣлей централизаціи политической, въ періодъ образованія новаго государства и усиленія монархической власти.

Но нигдѣ централизація эта не установилась при такихъ оригинальныхъ условіяхъ, какъ въ Россіи. На Западѣ установленіе централизаціи и бюрократической опеки было актомъ насилія надъ крѣпкими нѣкогда мѣстными организмами и корпораціями, надъ городскими общинами, надъ провинціальными чинами. Оно было результатомъ продолжительной борьбы королевской власти съ старыми феодальными вольностями.

Въ Россіи мы не видимъ сильныхъ мѣстныхъ корпорацій и союзовъ, способныхъ противопоставить свои сословныя и корпоративныя привилегіи требованіямъ государственной власти. Россія до окончательнаго торжества Москвы была раздѣлена на княжества и земли, самостоятельныя въ политическомъ отношеніи, это— правда. Но на чемъ держалась особенность этихъ земель и владѣній? Исключительно на независимости мѣстной политической власти, будь это князь или старшій вѣчевой городъ, подобно Великому Новгороду или Пскову. На западѣ Европы „особенность каждаго независимаго владѣнія держалась не только его государственной властью, но и силой муниципій и мѣстныхъ сословій, крѣпко державшихся за свою пошли-

ну. Отсюда на Западѣ процессъ объединенія страны представлялъ большія трудности. Послѣ того, какъ извѣстно, „владѣніе“ утрачивало свою политическую независимость, т.-е. поглощалось большимъ государствомъ и обращалось въ его провинцію; государству приходилось еще вести борьбу съ провинціей, съ ея общественными и административными обычаями, т.-е. призывать административную централизацію на помощь политической. Москвѣ достаточно было устранить мѣстнаго князя или задавить старшій вѣчевой городъ, чтобы все княжество или вся вѣчевая земля распались на свои составныя части, не имѣющія на мѣстѣ никакой точки опоры и никакого центра объединенія. Племенное родство населенія, вошедшаго въ составъ Московскаго государства, сходство языка, вѣры и нравовъ довершили остальное. Тяготѣніе всей земли къ Москвѣ послѣ того, какъ она крупными мѣрами утвердила свое политическое государство, установлялось само собой. Старые дружинники стремились на службу къ московскому государю и становились его служилыми людьми. Духовенство „смотрѣло“ на Москву, гдѣ находился престолъ всероссійскаго митрополита. Города не имѣли никакихъ условій для самостоятельности, и масса ихъ обывателей не отличалась отъ крестьянства [1]).

Эта легкость объединенія областей приводила къ тому, что Москвѣ достаточно было вмѣсто низложеннаго князя или уничтоженнаго старшаго города поставить своего намѣстника или волостеля, которому вновь завоеванная или при-

---

[1]) А. Д. Градовскій. Т. IX. „Органы мѣстнаго управленія“, стр. 65—66.

соединенная область отдавалась въ „кормленіе“. Такой способъ управленія имѣлъ свои выгоды, заключавшіяся въ томъ, что вновь присоединенкыя области не вызывали никакихъ расходовъ но ихъ управленію, по крайней мѣрѣ для великокняжеской казны. Но созданныя для элементарныхъ потребностей патріархальнаго государства, эти органы мѣстнаго управленія, имѣвшіе въ виду главнымъ образомъ судъ, не давали управляемому населенію того, что составляетъ главную основу государства—безопасности. Со всѣхъ сторонъ доходили до царя жалобы на размноженіе разбоевъ, не встрѣчающихъ никакого противодѣйствія со стороны намѣстниковъ. Они были не пригодны и для общихъ административныхъ задачъ государства, напр., для дѣлъ помѣстныхъ, финансовыхъ и т. д. Даже въ своей области, т.-е. въ области суда, они позволяли себѣ разныя злоупотребленія, вызывавшія жалобы. Наконецъ, они не были способны для правильной администраціи податей и повинностей, составлявшихъ такой важный вопросъ въ Московскомъ государствѣ [1]).

При такихъ условіяхъ само центральное правительство было заинтересовано въ установленіи порядка въ областяхъ и, не обладая достаточнымъ и надежнымъ количествомъ служилыхъ людей, оно прибѣгло къ организаціи самоуправленія на мѣстахъ. Въ то время, какъ на Западѣ королевская власть встрѣтилась въ провинціяхъ съ организованными сословіями и корпораціями, оказывавшими сильное вліяніе на мѣстную жизнь, московскій царь долженъ былъ самъ создать

---

[1]) А. Д. Градовскій. Т. IX. „Органы мѣстнаго управленія“ стр. 71.

органы мѣстнаго управленія, и если на Западѣ прерогативы мѣстныхъ сословій и корпорацій разсматривались послѣдними какъ выговоренныя ими права, то въ условіяхъ тогдашней русской жизни функціи органовъ мѣстнаго управленія разсматривались какъ обязанности, отъ которыхъ освобождала только принадлежность къ служилымъ людямъ. Правительство дозволяло выбирать въ губные старосты только тѣхъ служилыхъ людей, которые были отставлены отъ службы за старостью или за ранами или за которыхъ служили дѣти ихъ и племянники.

Ко времени установленія мѣстнаго самоуправленія и относится созывъ первыхъ земскихъ соборовъ.

II.

Земскіе соборы въ XVI в.

Въ прошлой главѣ мы старались дать картину положенія Руси послѣ объединенія ея подъ властью московскаго царя. Въ Москвѣ былъ царь, обладавшій полнотой власти; делегатами этой власти въ областяхъ были намѣстникъ или волостель, въ рукахъ которыхъ находились судъ и управа, которые впослѣдствіи, съ развитіемъ государственныхъ потребностей, они дѣлили съ мѣстными выборными органами управленія: разбойныя и татебныя дѣла—съ губными старостами и цѣловальниками, судебныя дѣла—съ выборными земскими судьями и финансовыя дѣла—съ выборными отъ городовъ и волостей. Этими вновь созданными выборными органами мѣстнаго управленія московское пра-

вительство и воспользовалось для лучшей организаціи податного налога и военной повинности. Полагаться на намѣстниковъ и волостелей правительство не могло, потому что эти органы центральнаго правительства не знали, да и физически не могли знать, своихъ областей и средствъ населенія, да и не были въ состояніи справедливо распредѣлить податныя тяготы. Естественно, что царь долженъ былъ обратиться непосредственно къ имъ же самимъ созданнымъ органамъ мѣстнаго управленія, которые и приглашались въ Москву. Такія собранія и носили названіе „совѣта всея земли“, „соборовъ“, а въ наукѣ имъ присвоено названіе „земскихъ соборовъ“. Понятно, что разъ эти „земскіе соборы“ были лишь приглашенія въ Москву мѣстныхъ выборныхъ органовъ управленія, то впослѣдствіи, съ развитіемъ центральнаго управленія и съ размноженіемъ его мѣстныхъ органовъ, необходимость въ мѣстныхъ выборныхъ органахъ управленія исчезала, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезала и необходимость въ созывѣ земскихъ соборовъ.

Если мы теперь прослѣдимъ исторію всѣхъ земскихъ соборовъ, то мы ясно увидимъ, что значеніе ихъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе была центральная власть и чѣмъ большее разстройство было въ областяхъ. Понятно поэтому, что въ послѣдніе три года Смутнаго времени и во все почти царствованіе Михаила Ѳеодоровича земскіе соборы пріобрѣтали фактически большое вліяніе на ходъ дѣла, но по мѣрѣ того, какъ центральное правительство становилось господиномъ положенія и авторитетъ его признавался въ областяхъ, значеніе земскихъ соборовъ падало все болѣе и болѣе, а при Петрѣ, когда

областное управленіе было реорганизовано на новыхъ основаніяхъ, заимствованныхъ изъ западной Европы, созывъ земскихъ соборовъ совершенно прекратился.

Обращаясь къ исторіи земскихъ соборовъ, мы прежде всего должны указать ихъ составъ. Прежде всего церковные соборы были явленіемъ обычнымъ въ древне-русской жизни. Со времени введенія христіанства соборы іерарховъ Церкви созывались довольно часто для рѣшенія тѣхъ или другихъ чисто церковныхъ вопросовъ. Этотъ „освященный соборъ“ русской Церкви съ митрополитомъ, позднѣе патріархомъ, во главѣ входилъ въ составъ „совѣта всея земли“; „освященный соборъ“ включался въ земскій соборъ, какъ отжившая его часть, дѣйствовавшая по своимъ привычнымъ правиламъ и подававшая свой голосъ особо отъ прочихъ группъ участниковъ собора.

Второй составной частью земскаго собора являлась боярская дума, составлявшая постоянный совѣтъ государя и сохранявшая въ составѣ собора свое обычное устройство, свою „старину и пошлину“. Боярская дума не смѣшивалась съ остальнымъ соборомъ и, дѣйствуя нераздѣльно съ царемъ, старалась руководить занятіями собора.

Наконецъ, третьимъ элементомъ земскаго собора являлась земщина, земскіе люди, которые должны были представлять собой „всю землю“. Въ самомъ дѣлѣ, только присутствіе представителей городовъ и группъ населенія изъ различныхъ мѣстностей государства могло придать собору, въ составъ котораго входилъ освященный соборъ и боярская дума, характеръ „совѣта всея земли“, такъ какъ тутъ были представлены не

только различныя группы населенія, но и высшія правительственныя учрежденія. Это обстоятельство и дало основаніе проф. Владимирскому - Буданову опредѣлить земскіе соборы, какъ наличность трехъ указанныхъ выше составныхъ частей: отсутствіе одной изъ нихъ дѣлало соборъ невозможнымъ.

Первымъ земскимъ соборомъ новѣйшіе изслѣдователи (С.Платоновъ, В. Ключевскій) считаютъ соборъ 1566 г., игнорируя совершенно соборъ 1550 года, на которомъ Иванъ Грозный искалъ примиренія между„ землей“ и боярами, собравъ „свое государство изъ городовъ всякаго чину“ и лично обѣщавъ народу правый судъ и оборону. Мы не станемъ возражать противъ доводовъ въ пользу того, что первымъ дѣйствительнымъ соборомъ былъ соборъ 1566 г. Намъ кажется только, что данныя о соборѣ 1550 года хотя и не соотвѣтствуютъ выше выставленному нами опредѣленію земскаго собора, данному проф. Владимирскимъ - Будановымъ, все - таки даютъ намъ возможность заглянуть въ тѣ условія, какія привели московскихъ царей къ созыву „совѣта всея земли“. Пусть въ совѣщаніи 1550 г., какъ это установлено проф. Ждановымъ, были только представители Церкви, бояръ и воиновъ, пусть рѣчь, сказанная Грознымъ народу, вымышлена, но все это крайне характерно для обрисовки эпохи и тѣхъ условій, которыя дѣлали необходимыми обращенія къ голосу земли.

Изъ дошедшихъ до насъ отрывочныхъ свидѣтельствъ мы прежде всего узнаемъ, что первый земскій соборъ по самой формѣ своей не походилъ на всѣ прежнія вѣча; онъ былъ созванъ по повелѣнію царя изъ выборныхъ людей отъ всякаго чина изъ всѣхъ городовъ Москов-

скаго государства; тогда какъ прежнія вѣча составлялись безъ выбора изъ всѣхъ наличныхъ гражданъ, домохозяевъ, дѣйствительныхъ членовъ общинъ того или другого города; когда выборные изъ городовъ съѣхались всѣ въ Москву, то въ одинъ воскресный день царь далъ повелѣніе собраться имъ на площади у Лобнаго мѣста и послѣ обѣдни самъ вышелъ изъ Кремля съ духовенствомъ, съ крестами, окруженный своими боярами и воинскою дружиной и встрѣченный отъ собранныхъ представителей Русской земли не шумными возгласами толпы, а глубокимъ величественнымъ безмолвіемъ, приказалъ служить молебенъ, и послѣ молебна, обратившись къ митрополиту всея Руси, знаменитому Макарію, сказалъ:

„Святый владыко, знаю усердіе твое ко благу и любовь къ отечеству; будь же мнѣ поборникомъ въ моихъ благихъ намѣреніяхъ. Извѣстно тебѣ, что послѣ отца моего, государя и великаго князя Василія Ивановича остался я четырехъ лѣтъ, а послѣ матери—осьми лѣтъ; родители меня не воспитали, сильные мои бояре и вельможи о мнѣ не радѣли; они присвоили себѣ самовластіе, моимъ именемъ похитили саны и почести, богатѣли неправдою, тѣснили народъ, и никто не претилъ имъ. Въ жалкомъ дѣтствѣ моемъ я казался глухимъ и нѣмымъ: не внималъ стенанію бѣдныхъ, и не было обличенія во устахъ моихъ; они же властвовали. Хищники, лихоимцы и самосуды неправедные! Какой дадите теперь отвѣтъ за многія слезы, вами причиненныя? Я же чистъ отъ сей крови, а вы ожидайте воздаянія“.

Затѣмъ государь, поклонившись всѣмъ и на всѣ стороны, продолжалъ, обратившись къ представителямъ земли:

„Людіи Божіи, и Богомъ намъ дарованные, молю вашу вѣру къ Нему и любовь ко мнѣ; нынѣ вашихъ обидъ и разореній и налогъ исправить невозможно замедленія ради юности моея, неопытности и безпомощности и неправдъ ради бояръ моихъ и властей, и безстудства неправеднаго и лихоиманія и сребролюбія. Молю васъ, оставите другъ другу вражды и тяготы, развѣ чего простить нельзя. Отнынѣ я вамъ во всемъ, сколько возможно, самъ буду судія и оборона, и неправды разорять и хищенія возвращать“.

Покончивъ рѣчь къ собраннымъ представителямъ земли, царь обратился къ своимъ боярамъ и разнымъ властямъ, отпустилъ имъ всѣ прежнія вины и назначилъ срокъ примириться во всякихъ дѣлахъ со всѣми людьми Московскаго государства. Это назначеніе срока и требованіе примиренія съ народомъ бояръ и властей имѣло громадное значеніе для того времени; симъ однимъ актомъ государь за разъ отсѣкалъ и уничтожалъ путанницу въ дѣлахъ суда и управы, которая въ продолженіе многихъ лѣтъ накопилась отъ невѣданія московской правды жителями разныхъ областей, собранныхъ подъ власть московскаго государя, и въ которой почти одинаково были виноваты какъ судящіе и управляющіе, такъ и управляемые и судимые, о чемъ подробно говоритъ самъ царь въ своихъ уставныхъ грамотахъ, описывая, какъ намѣстники и волостели жаловались на жителей областей, „что они нейдутъ къ нимъ подъ судъ и управу“, а жители жаловались въ то же время на неправедный судъ и управу намѣстниковъ и волостелей. Наконецъ, царь испросилъ у бывшихъ на соборѣ святителей бла-

гословеніе исправить Судебникъ по старинѣ и утвердить, чтобы судъ былъ праведенъ и всякія дѣла не поколебимы вовѣки; затѣмъ объявилъ представителямъ Русской земли, что по всему государству, и что для всѣхъ областей отъ царя будутъ написаны уставныя грамоты для болѣе правильнаго суда и управленія, при помощи которыхъ области могли бы судиться и управляться сами собою, безъ государевыхъ намѣстниковъ и волостелей [1]).

Если мы даже согласимся съ проф. Ключевскимъ, что соборъ 1550 года былъ простымъ совѣщаніемъ по старому образцу съ духовенствомъ, боярами и воинами, то для насъ данныя объ этомъ соборѣ важны въ томъ отношеніи, что они проливаютъ свѣтъ на отношеніе центральнаго правительства къ областямъ, что на этомъ соборѣ впервые было организовано мѣстное самоуправленіе при помощи выборныхъ органовъ управленія, которые должны были руководствоваться спеціально изданными уставными грамотами для болѣе правильнаго суда и управленія, что давало возможность областямъ судиться и управляться самимъ собой, безъ государевыхъ намѣстниковъ и волостелей. Установить это для насъ тѣмъ болѣе важно, что мы теперь пріобрѣтаемъ критерій для опредѣленія состава представителей населенія, фигурировавшихъ на слѣдующихъ соборахъ, начиная съ собора 1566 года, который новѣйшія изслѣдованія считаютъ первымъ достовѣрнымъ земскимъ соборомъ.

Данныя о соборѣ 1566 года довольно подробныя. Мы имѣемъ и „приговорный списокъ“ съ

---

[1]) П. Д. Бѣляевъ. „Земскіе соборы на Руси“, стр. 11—14.

именами участниковъ собора и съ изложеніемъ соборныхъ мнѣній и, кромѣ того, лѣтописную запись о соборномъ приговорѣ. Соборъ 1566 года, какъ извѣстно, былъ созванъ для обсужденія возможныхъ условій мира съ польскимъ королемъ и литовскимъ великимъ княземъ Сигизмундомъ-Августомъ. Въ составъ собора вошелъ освященный соборъ безъ митрополита („а митрополита у того приговора не было, что Ѳеонасей митрополитъ въ то время митрополію оставилъ“); духовные отцы этого собора подали особое отъ другихъ чиновъ мнѣніе „всѣ соборнѣ“ и подписали соборный приговоръ, архіереи же, сверхъ того, приложили свои печати къ приговору.

Затѣмъ въ составъ собора вошла и боярская дума („всѣ бояре“), въ которой вмѣстѣ съ боярами перечислены и государевы казначеи и дьяки. Отъ бояръ также послѣдовало особое по дѣлу мнѣніе. Далѣе въ составѣ собора поименованы: „дворяне первая статья“ (97 человѣкъ), „дворяне и дѣти боярскія другія статьи“ (99 человѣкъ), „торопецкіе и луцкіе помѣщики“ (9 человѣкъ служилыхъ людей изъ Торопца и Великихъ Лукъ), „діаки и приказные люди“ (33 человѣка). Всѣ перечисленныя группы участниковъ земскаго собора должны быть отнесены къ представителямъ служилаго класса.

Что же касается представителей населенія, то ихъ приглашено было всего 75 человѣкъ („гости и купцы и Смолняне“), о которыхъ лѣтопись выражается такъ: „гости и купцы и всѣ торговые люди“. Эти 75 человѣкъ, составлявшіе около $^1/_5$ части всѣхъ членовъ собора (соборъ 1566 г. состоялъ изъ 376 человѣкъ), придаютъ собору 1566 г. характеръ „совѣта всея земли“, хотя въ имѣющихся памятникахъ нѣтъ указаній на то,

чтобы мы въ немъ имѣли дѣло съ выборнымъ представительствомъ. Да и странно было бы говорить о выборномъ представительствѣ населенія въ соборѣ, созванномъ по случаю переговоровъ съ литовскими послами, происходившихъ въ Москвѣ 17—25 іюня, соборъ же по поводу этихъ переговоровъ былъ созванъ на 28 іюня, а 2 іюля уже состоялся его приговоръ. Повидимому, ограничились тѣмъ, что на соборъ въ качествѣ земскихъ представителей приглашены были тѣ дворяне и торговые люди, которые были подъ рукой въ Москвѣ [1]).

Изъ приговорной грамоты мы только видимъ: 1) Что представители Русской земли на соборѣ дѣлились на группы или статьи, и каждая группа подавала отдѣльное мнѣніе, — группа духовенства, группа бояръ, окольничьихъ и государевыхъ дьяковъ, группа дворянъ первой статьи, группа дворянъ и дѣтей боярскихъ второй статьи, группа торопецкихъ помѣщиковъ, группа луцкихъ помѣщиковъ, группа дьяковъ и приказныхъ людей и группа гостей, купцовъ и Смолнянъ. 2) Что при подачѣ мнѣній по группамъ допускалась и подача мнѣній каждымъ членомъ той или другой группы; такъ, въ группѣ бояръ было отдѣльное мнѣніе печатника Висковатаго, или въ группѣ гостей и купцовъ отдѣльное мнѣніе Смолнянъ. 3) Разнымъ группамъ, какъ уже мы имѣли случай упомянуть, были даны отдѣльныя предварительныя свѣдѣнія о дѣлѣ, предложенномъ на разсужденіе собора; такъ, духовенству предварительно объявлялъ дѣло самъ государь, боярамъ, окольничимъ и государевымъ

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ. „Къ исторіи московскихъ земскихъ соборовъ“. „Ж. д. В.“, фев. 1905 г.

дьякамъ предварительно была дана выпись изъ предшествовавшихъ переговоровъ московскихъ бояръ съ литовскими послами, а остальнымъ группамъ были даны отъ государя наказы, объясняющіе весь прежній ходъ дѣла о войнѣ съ Ливоніею и Литвою. 4) Самое утвержденіе приговорной грамоты для той или другой группы имѣло свою форму: такъ, для духовенства достаточно было приложить къ своимъ рѣчамъ и грамотѣ свои руки (а архіереямъ—печати), по старому русскому обычаю; группа бояръ должна была утвердить свои рѣчи и грамоту крестнымъ цѣлованіемъ и приложеніемъ своихъ рукъ, остальныя группы утверждали свои рѣчи и приговорную грамоту только крестнымъ цѣлованіемъ. 5) Самъ государь и никто изъ его семейства не присутствовалъ на соборѣ; въ приговорной грамотѣ сказано только: „повелѣніемъ государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи мы такіе-то разсуждали и проч.“ [1])

Чрезъ 32 года послѣ собора 1566 года, послѣ смерти Ѳедора Іоанновича, въ 1598 году былъ созванъ земскій соборъ для выбора царя. И этотъ соборъ былъ составленъ по рецепту собора 1566 г., т.-е. на ряду съ многочисленнымъ представительствомъ высшихъ правительственныхъ и духовныхъ чиновъ, слабо было представлено населеніе, да и избраніе представителей послѣдняго было пріурочено къ Москвѣ и къ близлежащимъ городамъ. Проф. Платоновъ высказываетъ догадку, что присутствовавшіе на соборѣ 1598 г. старосты и сотскіе купеческихъ и черныхъ сотенъ были мірскіе выборные люди; но они были избраны не для собора.

---

[1]) П. Д. Бѣляевъ. „Земскіе соборы на Руси“, стр. 23—24

а для веденія хозяйственно-податныхъ дѣлъ своихъ сотенъ; на соборъ же они попали, вѣроятно, по своимъ должностямъ, а не по особому мірскому полномочію. Въ Смутное время вынужденныя въ самодѣятельности политической безурядицей, тяглыя общины сами перенесли выборное начало изъ хозяйственной въ политическую сферу и создали представительство, которымъ и воспользовалась позднѣе государственная власть. Впрочемъ, изъ дошедшей до насъ грамоты мы можемъ убѣдиться, что на 419 представителей духовенства и служилаго сословія были приглашены 37 представителей отъ жилецкихъ людей, изъ нихъ двое отъ новгородскихъ пятинъ, одинъ отъ г. Ржева и 34 отъжителей Москвы.

Такой составъ собора, по мнѣнію И. Д. Бѣляева и Н. И. Костомарова, былъ созданъ искусственно для того, чтобы провести кандидатуру въ цари Бориса Годунова, соперникомъ котораго выступилъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, отецъ основателя династіи Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича. Съ другой стороны, проф. Ключевскій въ составѣ собора не видитъ ничего искусственнаго. Это былъ типичный соборъ XVI в., на которомъ преобладающую роль всегда игралъ элементъ духовный и служилый, мѣстный же элементъ приглашался ихъ лицъ, проживавшихъ въ Москвѣ, при чемъ старались лишь о томъ, чтобы приглашенныя и даже избранныя московскими торговыми людьми представители происходили изъ разныхъ областей. Да и изъ служилыхъ людей большей частью приглашались такіе, помѣстья которыхъ находились въ той или другой области, такъ что и служилые люди фигурировали нѣкоторымъ образомъ какъ представители областей.

Слабое представительство помѣстнаго элемента на земскихъ соборахъ XVI вѣка бросается въ глаза при обзорѣ состава соборовъ 1550, 1566 и 1598 гг. На всѣхъ ихъ къ обычнымъ правительственнымъ центральнымъ органамъ — „освященному собору“ и „боярской думѣ“, разбавленной служилыми людьми, придавался въ незначительныхъ доляхъ неслужилый, жилецкій элементъ, при чемъ очень мало, или даже совершенно, не заботились о томъ, чтобы населеніе различныхъ областей было представлено на соборѣ. Да и странно было бы искать правильнаго представительства тамъ, гдѣ съ одной стороны его и не домогались, а съ другой — вовсе къ нему и не стремились. Это и дало поводъ проф. Ключевскому сказать, что „въ составѣ соборовъ XVI в. мало замѣтенъ выборный элементъ, если только онъ присутствовалъ“. Но если земскіе соборы XVI в. мало чѣмъ отличались отъ старыхъ соборовъ духовныхъ властей съ боярами и комиссіи свѣдущихъ людей при боярской думѣ, если ни въ одномъ изъ этихъ соборовъ практика XVI в. не выработала выборнаго представительства, то соборы XVII в. сразу выдвинули элементъ выборнаго представительства и члены земскихъ соборовъ XVII в. приходили уже въ качествѣ уполномоченныхъ съ соотвѣтствующими даже наказами отъ избирателей.

III.

Земскіе соборы въ XVII в.

Начало XVII в. въ исторіи Россіи извѣстно подъ именемъ *Смутнаго времени*. Царская власть сдѣлалась игрушкой въ рукахъ борющихся партій, а вмѣстѣ съ тѣмъ падало значеніе, центральной власти Москвы. Слѣдствіемъ этого было значительное усиленіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія, пріобрѣтающихъ значеніе, выходящее далеко за предѣлы мѣстныхъ хозяйственныхъ и финансовыхъ нуждъ. Печальное положеніе центральнаго правительства грозило распаденіемъ государства, наслѣдовать которое готовились уже поляки на западѣ и шведы на сѣверѣ. При такихъ условіяхъ области выступаютъ на политическую арену и путемъ сношеній другъ съ другомъ вырабатываютъ способы возрожденія государства. Подобно тому какъ внутри каждой области всякія дѣла рѣшались съѣздомъ особыхъ уполномоченныхъ, такъ и для рѣшенія обще-государственныхъ дѣлъ начинаетъ вырисовываться съѣздъ уполномоченныхъ отъ каждой области, сначала въ интересахъ нѣсколькихъ областей, а потомъ и всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ. Въ самый разгаръ Смутнаго времени такіе съѣзды уполномоченныхъ или совѣты образовались въ Ярославлѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Казани, во Владимирѣ. Эти совѣты вступали въ сношенія съ другими совѣтами, посылались особые представители для переговоровъ, „для добраго совѣта“. Такъ, знаменитый рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ послалъ въ Нижній „для договора“ дворянина Биркина

съ дьякомъ, дворянами и всякихъ чиновъ людьми, а въ Калугу—своего племянника съ дворянами. Изъ Казани на Вятку ѣздили послами сынъ боярскій, два стрѣльца и посадскій человѣкъ. Пермь отправила двухъ „посыльщиковъ“ въ Устюгъ „для совѣту о крестномъ цѣлованьи и о вѣстяхъ“. Изъ Галича на Кострому „для добраго совѣту“ прислали дворяне одного дворянина, а посадскіе люди—одного посадскаго. Изъ Ярославля „отъ всего города“ дворянинъ да посадскій человѣкъ посланы были въ Вологду. Изъ Владимира въ Суздаль отправили „на совѣтъ“ дворянъ и посадскихъ „лучшихъ“ людей.

Словомъ, посылка представителей, выбранныхъ мѣстными обществами, изъ одного города въ другой стало обычаемъ, и соединеніе въ одномъ „всесословномъ совѣтѣ“ представителей нѣсколькихъ областей образовалось естественно вслѣдствіе исключительныхъ событій Смутнаго времени. Мѣстная самоуправляющаяся община съ своей выборной „земской избой“ служила какъ бы основой, на которой возникалъ сначала всесословный совѣтъ „всего города“, а затѣмъ совѣтъ нѣсколькихъ городовъ, образуемый выборными всѣхъ слоевъ свободнаго населенія, именно духовенства, дворянства и тяглыхъ людей. На этой же основѣ возникъ и выборный „совѣтъ всея земли“ въ тотъ моментъ, когда совѣтные люди изъ городовъ соединились впервые въ общеземскомъ соборѣ [1]).

При такомъ положеніи вещей вполнѣ естественной является и посылка боярамъ въ 1610 г., послѣ низложенія царя Василія Шуйскаго, при-

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ. „Изъ исторіи московскихъ земскихъ соборовъ.“ „Ж. д. В.“, II, 1905.

глашеній во всѣ города („сослався со всѣми городы“), чтобъ въ Москву были присланы „изо всѣхъ чиновъ выбравъ по человѣку“ для избранія царя. Несомнѣнно, боярская дума считалась съ фактомъ существованія выборныхъ совѣтовъ въ областяхъ, особенно сѣверныхъ и восточныхъ, и если тотъ „всесословный“ соборъ не состоялся, то лишь по винѣ тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находилась тогда Россія. Когда затѣмъ Москва была занята польскимъ гарнизономъ и Москва потеряла значеніе правительственнаго центра, земщина не потерялась и искала только новаго центра для объединенія своихъ силъ, и когда изъ Нижняго-Новгорода раздался кличъ, призывавшій Русь къ единенію, почва была уже подготовлена. Образовавшійся въ Нижнемъ совѣтъ подъ главенствомъ Минина, поручилъ организацію войска князю Пожарскому, рязанскому представителю въ Нижнемъ Биркину и дьяку Юдину. Эти три лица образовали своего рода „приказъ“, который и обратился съ воззваніемъ сначала къ ближайшимъ городамъ съ просьбой прислать „дворянъ и дѣтей боярскихъ и земскихъ лучшихъ людей, изо всѣхъ чиновъ по человѣку“, а потомъ и къ остальнымъ городамъ съ цѣлью образовать всесословный земскій совѣтъ. Если мы прослѣдимъ дѣятельность нижегородскаго приказа, мы увидимъ, какъ мало-помалу расширялся кругъ городовъ, присоединившихся къ нему, и какъ его вліяніе и власть постепенно распространялись. Когда Пожарскому удалось прогнать казаковъ отъ Ярославля, нижегородскому совѣту удалось распространить свое вліяніе на весь сѣверъ и Поволжье и для того, чтобы функціи совѣта приблизить къ сто-

лицѣ, онъ былъ перенесенъ въ Ярославль, гдѣ въ то время уже функціонировалъ не земскій совѣтъ, а общегосударственный всесословный совѣтъ изъ представителей всѣхъ присоединившихся къ движенію областей и городовъ. На обязанности этого всесословнаго совѣта и лежало созвать земскій соборъ для избранія царя, и какъ только Москва была освобождена отъ польскихъ войскъ, во всѣ концы Русской земли была разослана слѣдующая грамота: „Москва отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклись, и Божіе имя въ нихъ славится попрежнему, но безъ государя Московскому государству стоять нельзя, печься о немъ и людьми Божіими промышлять некому: безъ государя вдосталь Московское государство разорятъ все, безъ государя государство ничѣмъ не строится и воровскими заводы на многія части раздѣляется и воровство многое множится; и потому бы всѣ власти духовныя были въ Москвѣ, и изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей, по скольку человѣкъ пригоже, для земскаго совѣта и государскаго избранія всѣ города прислали бы въ Москву, и чтобы власти и выборные лучшіе люди договорились въ своихъ городахъ накрѣпко и взяли у всякихъ людей о государскомъ избраніи полные договоры“.

Если мы сопоставимъ текстъ этой грамоты съ тѣми, которыя разсылались въ прошломъ столѣтіи въ 1566, 1598 гг., то мы убѣдимся, что развитіе идеи земскихъ соборовъ значительно шагнуло впередъ. Если въ грамотахъ XVI в. подробно перечисляются лишь служивые эле-

менты и очень кратко и неопредѣленно выборные отъ неслужилыхъ и жилецкихъ элементовъ населенія („гости и купцы и всѣ торговые люди“, „изъ городовъ выборъ“), то здѣсь перечисляются и гости, и торговые, и посадскіе, и уѣздные люди, *по скольку человѣкъ пригоже*; мало того, грамота требуетъ, чтобы выборные люди столковались съ своими избирателями о томъ, какъ имъ держаться на соборѣ, и даже взяли „у всякихъ людей о государскомъ избраніи полные договоры“.

Этотъ новый фазисъ въ развитіи земскихъ соборовъ явился, несомнѣнно, слѣдствіемъ съ одной стороны упадка центральной власти, а съ другой—роста значенія помѣстнаго выборнаго элемента, который въ Смутное время на собственныхъ плечахъ вынесъ объединеніе государства. Еще до созыва собора 1613 года для избранія царя объединенныя земскія организаціи созвали въ Ярославлѣ земскій соборъ, который въ это безгосударное время исполнялъ всѣ функціи государственной власти. Интересно прослѣдить, какъ преодолѣлъ ярославскій земскій соборъ стоявшія на его пути затрудненія, такъ какъ для законности земскаго собора требовалось присутствіе на немъ освященнаго собора и боярской думы. Князь Пожарскій вышелъ изъ затрудненія тѣмъ, что въ Ярославль пригласилъ жившаго на покоѣ ростовскаго митрополита Кирилла (патріархъ Гермогенъ въ то время уже умеръ, митрополитъ новгородскій былъ въ плѣну у шведовъ, а ростовскій—у поляковъ) и при немъ образовали духовный совѣтъ, который и образовалъ освященный соборъ, сносясь по важнѣйшимъ дѣламъ съ казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ. Въ подобномъ образованіи освящен-

наго собора не было ничего незаконнаго, такъ какъ въ прошедшемъ былъ подобнаго же рода прецедентъ: при взятіи Полоцка въ 1563 г. въ рати Грознаго бывшаго тамъ коломенскаго владыку Варлаама съ состоявшимъ при немъ духовенствомъ тоже называли „освященнымъ соборомъ“.

Безъ особаго труда создали также и боярскую думу. Такъ какъ традиція требовала присутствія въ составѣ земскаго собора и „всѣхъ бояръ“, а „всѣ бояре“ въ то время сидѣли въ Москвѣ съ поляками, то воспользовались тѣмъ, что въ войскѣ Пожарскаго находились два лица съ боярскимъ саномъ, В. П. Морозовъ и князь В. Т. Долгоруковъ. Вмѣстѣ съ ними въ высшемъ административно-военномъ совѣтѣ Пожарскаго дѣйствовали старшіе ратные предводители. Эти-то лица образовали тотъ „синклитъ“, который опредѣлялся въ соборныхъ постановленіяхъ терминами „бояре и воеводы“, „начальники“. Они и замѣняли „всѣхъ бояръ“.

Такимъ образомъ земскій выборный элементъ игралъ на этомъ соборѣ главную роль и къ нему для соблюденія требованій традицій и былъ приданъ освященный соборъ, состоявшій изъ митрополита Кирилла со властями, и „синклитъ“ изъ Пожарскаго съ начальниками. Естественно, что этотъ соборъ съ преобладающимъ выборнымъ земскимъ элементомъ имѣлъ полное право именовать себя „совѣтомъ всея земли“ и его приговоръ пользовался въ глазахъ населенія областей полнымъ авторитетомъ. Любопытно, что этотъ земскій соборъ почитался верховнымъ правительствомъ не только въ русскихъ городахъ и областяхъ, но и иностранцами, именно шведами, вступившими изъ занятаго ими Новго-

рода въ переговоры съ Пожарскимъ и „московскими чинами“.

„Такъ впервые,—говоритъ проф. С. Ѳ. Платоновъ,—въ Московскомъ государствѣ былъ осуществленъ земскій соборъ на началѣ выборнаго представительства. Это начало было воспитано Смутнымъ временемъ, тою самодѣятельностью мѣстныхъ міровъ, которая развилась вслѣдствіе паденія государственнаго порядка. Съ уничтоженіемъ привычнаго правительственнаго строя самою силою вещей въ важнѣйшихъ мѣстныхъ дѣлахъ на замѣну приказной власти являлось мірское полномочіе и довѣріе и вмѣсто приказнаго человѣка дѣйствовалъ мірской выборный человѣкъ. Когда мѣстные міры успѣли соединить свои силы въ одномъ общемъ порывѣ къ возстановленію народной независимости и государственнаго порядка, ихъ выборные люди соединились въ „общій совѣтъ“, дѣйствовавшій уже за „всю землю“. Вверху этого совѣта былъ „по избранью всѣхъ чиновъ людей Россійскаго государства“ стольникъ и воевода Дмитрій Пожарскій, съ нимъ рядомъ „выборный человѣкъ всею землею“ Козьма Мининъ, а внизу простые „изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ“ выборные люди. Эти излюбленные люди и государя желали избрать всею землею, „кого намъ Богъ дастъ“.

Понятно, что послѣ ярославскаго земскаго собора соборъ 1613 года былъ дѣйствительно представителемъ всего населенія; выборные на этотъ соборъ посылались не отдѣльными сословіями, а всѣмъ мѣстнымъ обществомъ. Такимъ образомъ земскій соборъ 1613 года былъ представителемъ всей Русской земли, безъ различія сословій, и какъ таковой, онъ, конечно, интересы Русской земли и ставилъ на первый планъ. Въ данномъ

случаѣ интересы и земскихъ представителей и самого царя были тожественны. Всѣ были заинтересованы въ возстановленіи спокойствія и порядка въ разоренной внутренними смутами странѣ и въ отраженіи внѣшнихъ враговъ, еще не отказавшихся отъ мысли захватить части русской территоріи. И въ томъ и въ другомъ случаѣ молодой царь не могъ отказаться отъ содѣйствія земскаго собора, такъ какъ только при помощи представителей земли онъ могъ разсчитывать, что постановленія собора и относительно мѣръ внутренняго устроенія и о добываніи средствъ для веденія внѣшней войны будутъ приведены въ исполненія. Неудивительно, что въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича земскіе соборы были постояннымъ органомъ управленія, что даже давало поводъ нѣкоторымъ историкамъ утверждать, что отъ Михаила Ѳеодоровича при его вступленіи на престолъ была отобрана „запись“, подобная той, какую далъ Василій Шуйскій, т.-е. „не осудя истиннымъ судомъ съ боярами своими, никого смерти не придать и вмѣстѣ съ преступникомъ не наказывать его родственниковъ“. С. М. Соловьевъ допускаетъ возможность подобной записи, но высказываетъ предположеніе, что она имѣла силу только въ началѣ царствованія. Такъ, въ 1625 г. царь извѣщалъ воеводъ: „По нашему указу сдѣлана наша печать новая, больше прежней для того, что на прежней печати наше государское титло описано было не сполна, а нынѣ прибавлено на печати въ подписи: *Самодержецъ*; а что у прежней нашей печати были промежъ главъ орловыхъ слова, а нынѣ у новой печати словъ нѣтъ, а надъ главами у орла корона“. Изъ этого слѣдуетъ, что утвержденіе проф.

И. Д. Бѣляева, будто соборъ 1613 года вручилъ молодому 16-лѣтнему царю полное самодержавіе не соотвѣтствуетъ документамъ. Вполнѣ вѣроятно, что соборъ въ 1613 г. болѣе всего старался о возстановленіи порядка, и если въ соборѣ была группа, состоявшая главнымъ образомъ изъ бояръ и служилыхъ людей, которая желала бы возстановить все попрежнему, какъ была при прежнихъ великихъ государяхъ, то большинство, представители земства, земскихъ людей, болѣе всего заботилось о возстановленіи спокойствія. Въ данномъ случаѣ и взглядъ молодого монарха совпадалъ вполнѣ съ взглядами представителей земли. „Соборы созываются очень часто царемъ Михаиломъ, ибо это явленіе было необходимо по тогдашнему состоянію общества: государственныя средства были истощены въ Смутное время; государство было очищено отъ враговъ вслѣдствіе чрезвычайнаго напряженія силъ народныхъ; но это очищеніе не было окончательнымъ, ибо ни внѣшніе ни внутренніе враги не оставляли своихъ притязаній; напряженіе силъ поэтому должно было продолжаться. Новый царь прямо требуетъ этого, требуетъ, какъ исполненія обѣщанія поддерживать престолъ, содѣйствовать избранному царю въ окончательномъ очищеніи и успокоеніи государства; такъ, по избраніи своемъ, Михаилъ не хочетъ итти въ Москву до тѣхъ поръ, пока соборъ исполнитъ свое обѣщаніе—прекратить разбои по дорогамъ и въ городахъ. Но на этихъ частыхъ соборахъ мы не видимъ также никакой перемѣны въ отношеніяхъ земли къ государю. Могущественное большинство, значитъ, смотрѣло попрежнему на значеніе царя, и слабое меньшин-

ство должно было сообразоватѣся съ этимъ взглядомъ“ [1]).

Земскій соборъ, избравшій царя, не былъ распущенъ еще въ продолженіе трехъ лѣтъ, и государь не начиналъ и не рѣшалъ ни одного важнаго дѣла, не посовѣтовавшись съ земскимъ соборомъ, и мало того, даже въ своихъ указахъ писалъ: „Мы, великій государь, учинили о томъ соборъ и приговорили то и то.“ Или „по нашему великаго государя указу и по соборному приговору всей Русской земли и проч.“ Земскій соборъ, избравшій на царство Михаила Ѳеодоровича въ 1613 году, писалъ отъ своего имени окружныя грамоты во всѣ города Русской земли объ избраніи царя и о томъ, чтобы вездѣ дали присягу служить ему вѣрой и правдой (Соб. гос. грам. и дог., т. III, № 4). И въ томъ же 1613 году, соборъ отъ своего имени писалъ къ Сигизмунду, королю польскому, чтобъ онъ вывелъ польскія войска изъ Русской земли, возвратилъ задержанныхъ русскихъ пословъ и приступилъ къ размѣну плѣнниковъ. Грамота къ Сигизмунду запечатана печатью казанскаго митрополита на красномъ воску и земскою печатью на черномъ воску (Соб. гос. грам. и дог. т. III, № 7). Значитъ, соборъ, какъ органъ воли всей Русской земли, имѣлъ свою печать или, иначе, печать Русской земли, *земскую печать*, какъ она названа въ грамотѣ. Потомъ въ томъ же 1613 году, вмѣстѣ съ царскою грамотой, послана была грамота отъ собора къ Строгановымъ объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ взаймы денегъ и разныхъ припасовъ

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи Т. II., гл. V, стр. 1294.

на войско. (Ак. ар. эк. т. III, № 4). Далѣе, въ 1614 году, вмѣстѣ съ царскими грамотами, были посланы грамоты отъ собора къ волжскимъ и донскимъ казакамъ, чтобъ общими силами дѣйствовать противъ Ивана Заруцкаго и Марины Мнишекъ, и даже грамота къ Заруцкому съ обѣщаніемъ помилованія, ежели онъ покорится государю (ibid. №№ 23, 25 и 39). Тѣ же члены земскаго собора присутствовали въ собраніи въ 1615 году, на которомъ, по указу государеву и по приговору всей Русской земли, велѣно со всѣхъ городовъ Московскаго государства со всякихъ людей, съ животовъ служилымъ людямъ на жалованье деньги пятая доля взять.

Въ концѣ 1615 или въ началѣ 1616 года выборные люди со всѣхъ городовъ, составлявшіе земскій соборъ, избравшій на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, были распущены по домамъ; но тѣмъ засѣданіе земскаго собора не прекратилось, а перемѣнились лишь выборные. Государь и его дума не рѣшались остаться одни и въ январѣ же мѣсяцѣ 1616 года разослали по всѣмъ городамъ грамоты о присылкѣ въ Москву новыхъ выборныхъ для земскаго собора; въ одной изъ таковыхъ грамотъ, писанной отъ 12 января, сказано: „велѣно вамъ прислати къ намъ къ Москвѣ, для нашего великаго дѣла на совѣтъ, Пермичъ, посадскихъ людей, лучшихъ и середнихъ трехъ человѣкъ, добрыхъ, разумныхъ и постоятельныхъ людей; тотчасъ, ни мѣшкавъ ни часу, и на Москвѣ тѣмъ людямъ велѣно явиться въ Посольскомъ приказѣ, думному дьяку нашему Петру Третьякову“. А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1616 года новые выборные люди уже присутствовали на соборѣ въ царскихъ палатахъ и, по случаю продолжающейся

войны съ Польшей и съ измѣнниками, учинили приговоръ, о которомъ въ одной царской грамотѣ отъ 29 апрѣля сказано такъ: „И на соборѣ всѣхъ великихъ россійскихъ государствъ митрополиты, архіепископы и епископы и весь священный соборъ, и бояре, и окольничіе, и стольники, и стряпчіе, и всѣ ратные люди, и московскіе и всѣхъ городовъ гости и торговые и выборные всякіе люди приговорили: на ратныхъ людей, чѣмъ ратнымъ людемъ подмогати, собрати денегъ съ Москвы и со всѣхъ городовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ сошныя деньги, и съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей, чей кто ни буди, и съ монастырей, которые торгуютъ, съ животовъ пятую деньгу; а съ Максима, и съ Никиты, и съ Андрея, и Петра Строгановыхъ власти и всѣхъ городовъ выборные люди приговорили взяти съ вотчинъ и промысловъ и животовъ сорокъ тысячъ рублевъ“. А въ другой грамотѣ того же года сказано: „а сошныхъ денегъ съ уѣздовъ съ сошныхъ людей по сошному развода по 120 рублевъ съ сохи“. Потомъ тѣ же выборные люди въ 1618 году въ общемъ собраніи съ духовенствомъ и боярами, въ присутствіи самого государя, въ царскихъ палатахъ, по случаю похода къ Москвѣ королевича Владислава, приговорили: „стоять за государя и православную Церковь единодушно и сидѣть въ осадѣ, безъ сомнѣнія, и съ королевичемъ Владиславомъ битись до смерти, не щадя головъ своихъ, а къ воеводамъ по городамъ разослать царскіе указы, чтобы спѣшили съ своими полками къ Москвѣ“. И тутъ же, соборомъ, приговорили и утвердили роспись: „какъ государю, на Москвѣ будучи въ осадѣ, противъ недруга своего, королевича Владислава промыш-

лять, и кому съ нимъ государемъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ быть, и на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ быть, и кого бояръ и воеводъ и дьяковъ по городамъ послать, для помочи Московскому государству, чтобы въ городахъ боярамъ и воеводамъ, собрався съ ратными людьми, ему государю и Московскому государству помочь чинить". Наконецъ, тѣ же выборные люди 1616 года присутствовали на соборѣ 1619 года и всѣмъ соборомъ, вмѣстѣ съ царемъ и патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, по его предложенію, приговорили: „1-е: Во всѣ городы, которые не были въ разореньи, послать писцовъ (для составленія ординарныхъ писцовыхъ книгъ, необходимыхъ при назначеніи и раскладкѣ податей); а въ тѣ городы, которые отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ были въ разореньи, послать дозорщиковъ добрыхъ, приведши къ крестному цѣлованію и давъ имъ полные наказы, чтобъ они описали и дозрили всѣ города въ правду (т.-е. составили дозорныя книги, въ которыхъ прописывалось подробно, какія разоренія и запустѣнія въ какой мѣстности и почему та мѣстность не можетъ платить податей въ томъ размѣрѣ, въ какомъ платила по писцовымъ книгамъ, писаннымъ до разоренья). 2-е: Собрать свѣдѣнія, которые жители украинныхъ городовъ живутъ на Москвѣ или въ другихъ городахъ, тѣхъ сыскивать и отсылать въ тѣ города, гдѣ прежде жили, и давать имъ льготы, смотря по разоренію. А которые люди заложились за митрополитовъ, за бояръ и за всякихъ чиновъ людей, и тѣхъ высылать на прежнія мѣста жительства, и что за ними податей за прежніе годы, то взыскать по счетамъ на тѣхъ, за кѣмъ они жили, заложившись. 3-е: Сыскать

и выписать, сколько со всѣхъ городовъ всякихъ доходовъ по окладу и сколько въ нынѣшнихъ годахъ доходовъ въ приходѣ, и что въ расходѣ, и что въ доимкѣ осталось, и что отъ разоренья опустѣло. И, наконецъ, 4-е: Изъ всѣхъ городовъ для вѣдома и устроенья указали взять къ Москвѣ, выбравъ изъ всякаго города изъ духовныхъ людей по человѣку, да изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по два человѣка, добрыхъ и разумныхъ, по два человѣка посадскихъ людей, которые бы умѣли разсказать обиды и насильства и разоренье, и чѣмъ Московскому государству полниться и ратныхъ людей пожаловать и устроить бы Московское государство, чтобъ пришло все въ достоинство“.

Послѣ этого собранія выборные люди 1616 года были отпущены по домамъ и на мѣсто ихъ созваны, по ихъ же соборному приговору, новые выборные люди изъ всѣхъ городовъ, которые, какъ сказано выше въ соборномъ приговорѣ, должны были разсказать объ обидахъ, насильствахъ, разореньи и чѣмъ Московскому государству полниться. Главною обязанностью сихъ новыхъ выборныхъ людей было указать на нужды того или другого мѣстнаго общества и на тѣ средства помочь этимъ нуждамъ, которыя считаются необходимыми по мѣстнымъ соображеніямъ. По ихъ указанію о налогахъ и обидахъ отъ мѣстныхъ властей были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія со стороны царя въ слѣдующемъ же 1620 году относительно прекращенія безпорядковъ и притѣсненій со стороны областныхъ правителей. Въ царской грамотѣ по этому предмету сказано: „Вѣдомо намъ учинилось, что въ городахъ воеводы и приказные люди наши всякія дѣла дѣлаютъ не по нашему указу, и мо-

настырямъ, и служилымъ, и посадскимъ, и уѣзднымъ, и проѣзжимъ всякимъ людямъ чинятъ насильственно и убытки и продажи великія, и посулы, и поимки, и кормы емлютъ многіе“. Таковое извѣстіе о притѣсненіяхъ изъ всѣхъ городовъ царь ниоткуда не могъ получить, какъ отъ выборныхъ людей, съѣхавшихся на соборъ именно затѣмъ, чтобы разсказать убытки и обиды. Самая царская грамота была послана не къ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а на имя мѣстныхъ земщинъ, какъ охранный листъ противъ воеводскихъ притѣсненій, о чемъ прямо сказано въ заключеніи грамоты. „А пишемъ мы къ вамъ, милосердуя о васъ, чтобъ вы, Божіею милостію и нашимъ царскимъ призрѣньемъ, жили въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ великихъ бѣдъ и отъ скорбей поразживались, и тѣсноты бъ вамъ и продажи и иныхъ никакихъ налогъ не чинилось, и во всемъ бы въ наше царское милосердіе были надежны“.

Въ 1621 году былъ созванъ новый земскій соборъ, на которомъ участвовали какъ духовенство, бояре, думные люди, дворяне, дѣти боярскія, стрѣльцы и казаки и всякіе служилые люди, такъ и гости торговые и всякихъ чиновъ жилецкіе люди всего Московскаго государства; поводомъ къ созванію сего собора было то, что турецкій султанъ, крымскій ханъ и шведскій король предлагали царю начать общую войну съ Польшей. Соборъ сей засѣдалъ въ золотой большой государевой Грановитой палатѣ; государь и патріархъ открыли соборъ рѣчью, въ которой подробно были изложены неправды и нарушенія мирныхъ договоровъ польскимъ королемъ и его урядниками и замыслы поляковъ при первой возможности напасть на Московскія вла-

дѣнія, а также раскрыты всѣ удобства смирить поляковъ войною въ союзѣ съ Турціею, Крымомъ и Швеціей. На эту рѣчь царя и патріарха соборъ отвѣчалъ просьбою, чтобы царь и патріархъ за святыя Божіи церкви и за свою государскую честь, и за свое государство противъ недруга своего, исконнаго вѣчнаго врага Московскому государству, короля польскаго стояли крѣпко, сколько имъ, государямъ, милосердый Богъ помочи подастъ, и служилые люди сказали: „за нихъ, государей, и за ихъ государство противъ польскаго и литовскаго короля ради битися, не щадя головъ своихъ. Да дворяне и дѣти боярскія били челомъ, чтобъ государи пожаловали, велѣли ихъ въ городѣхъ разобрати, кому мочно ихъ государева служба служити, чтобъ дворяне и дѣти боярскія никаковъ человѣкъ въ избылыхъ не былъ. А гости и торговые люди били челомъ, что они имъ, государемъ, въ помочь ихъ государевѣ казнѣ, ради съ себя давати деньги, какъ кому мочно, смотря по ихъ прожиткамъ“. Государь и патріархъ, на соборѣ же, посовѣтовавшись съ боярами, указали: „послать съ собору въ города къ боярамъ и воеводамъ, и къ дьякамъ, и ко всякимъ приказнымъ людемъ, и къ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и ко всякимъ, и къ служилымъ и жилецкимъ людямъ свои государевы грамоты, объявляя всѣ неправды и злой совѣтъ литовскаго короля и сына его и пановъ радъ, и что они, государи, на соборѣ приговорили за злыя неправды стояти на литовскаго короля, и въ городѣхъ бы дворяне и дѣти боярскія и всякіе служилые люди на государеву службу были готовы, лошади кормили и запасъ пасли“. И тутъ же на соборѣ сдѣлана роспись, кого бо-

яръ, дворянъ и дьяковъ послать по городамъ для разбора, и записана въ самомъ актѣ соборнаго дѣянія.

По случаю начавшейся войны съ Польшею въ 1632 г. снова былъ созванъ земскій соборъ, на которомъ было приговорено: „на жалованье прибылымъ ратнымъ людямъ въ городахъ съ торговыхъ людей взять пятую деньгу, т.-е. по сороку денегъ съ рубля; а духовенство, бояре, дворяне и другіе помѣщики и вотчинники дали слово представить роспись, сколько кто дастъ на вспоможенье государевой казнѣ“. Подлиннаго акта этого собора пока еще не отыскано, но о немъ есть прямое упоминаніе въ наказѣ, данномъ 18 ноября 1632 года, опредѣленнымъ къ сбору означенныхъ денегъ, князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и Симоновскому архимандриту Левкію съ товарищами. Въ этомъ наказѣ сказано: „Государь - царь и отецъ его патріархъ совѣтовавъ съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольничими, и съ думными людьми, и съ стольники, и съ стряпчими, съ дворяны, и съ приказными людьми, и съ гостьми, и всякихъ чиновъ людьми, что нынѣ въ походѣ съ бояры и воеводы, рати конныя и пѣшія многіе люди и проч.“ Этотъ земскій соборъ, очевидно, не былъ распущенъ во все продолженіе тогдашней Польской войны, ибо въ дошедшемъ до насъ актѣ соборнаго дѣянія, 29-го января 1634 года (7142), въ рѣчи къ членамъ собора прямо сказано: въ прошломъ 141 году (въ 1632 съ сентября) государь-царь, совѣтовавъ со отцемъ своимъ патріархомъ, объявили вамъ на первомъ соборѣ многія неправды прежняго польскаго короля

Сигизмунда и сына его Владислава". Въ этомъ новомъ засѣданіи собора царь объявилъ, что польскій король Владиславъ стѣснилъ государева воеводу боярина Шеина подъ Смоленскомъ и что въ помощь Шеину уже послано новое войско, и что этому новому войску и тому, которое стоитъ подъ Смоленскомъ съ Шеинымъ, нужны деньги на жалованье ратнымъ людямъ и на содержаніе, а безъ новыхъ сборовъ одною прежнею казной обойтися нельзя. И члены собора приговорили: „что они для вспоможенія и избавы православныя христіанскія вѣры, на жалованье ратнымъ людямъ противъ польскаго и литовскаго короля денегъ дадутъ, смотря по своимъ пожиткамъ, что кому мочно дать". И тутъ же на соборѣ по повелѣнію царя назначена новая комиссія для сбора означенныхъ денегъ.

Въ 1637 году былъ созванъ новый земскій соборъ по случаю войны съ крымскимъ ханомъ, котораго, по словамъ соборной грамоты, посылаетъ турецкій султанъ большою войной за взятіе Азова донскими казаками. Объ этомъ соборѣ дошло до насъ упоминаніе въ царской грамотѣ въ Устюжну Желѣзопольскую о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, писанной отъ 12 декабря 1637 года. Судя по извѣстію, сохранившемуся въ грамотѣ, на соборѣ присутствовалъ самъ царь, самъ предлагалъ вопросы и разсуждалъ съ членами собора, и потомъ уже дѣлалъ распоряженія отъ своего имени.

Наконецъ, въ 1642 году былъ созванъ новый соборъ, состоявшій изъ высшаго духовенства, бояръ, выборныхъ людей отъ городовъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ, и выборныхъ отъ гостей и торговыхъ людей разныхъ черныхъ сотенъ города Москвы. При извѣщеніи о созваніи этого

собора было объявлено, что на соборѣ будетъ разсуждаемо о томъ, какой отвѣтъ дать турецкому посланнику относительно Азова, взятаго у турокъ донскими казаками въ 1637 году; и повелѣно выбрать изъ всякихъ чиновъ изъ лучшихъ, изъ среднихъ и изъ молодшихъ людей, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорить; и выбрать изъ большихъ статей человѣкъ по 20 и по 15-ти, и по 10, и по 7-ми, а не изъ многихъ людей человѣкъ по 5 и по 6, и по 4, и по 3, и по два человѣка. И когда выборные люди сошлись въ столовую избу, гдѣ уже были бояре и думные люди, и имъ всѣмъ вслухъ при боярахъ было прочтено въ подробномъ изложеніи все дѣло о взятіи Азова донскими казаками и о войнѣ съ турками, и былъ поставленъ вопросъ, разрывать ли миръ съ турками изъ-за Азова, или не разрывать, и ежели разорвать миръ, то гдѣ взять средства для войны. И по прочтеніи списки съ прочтеннаго розданы выборнымъ людямъ, чтобы они о томъ поразмыслили накрѣпко и свою мысль объявили государю на письмѣ. Затѣмъ выборные люди были раздѣлены по статьямъ или по чинамъ, т.-е. отдѣльно стольники, отдѣльно дворяне московскіе и жильцы, отдѣльно городовые дворяне и дѣти боярскія, и къ каждой статьѣ или чину приставленъ былъ особый дьякъ. Соборъ продолжался болѣе двухъ недѣль, но, къ сожалѣнію, актъ этого собора до насъ дошелъ безъ конца, а только записаны мнѣнія разныхъ чиновъ и даже отдѣльныхъ лицъ, но на чемъ остановились сіи мнѣнія и какой былъ окончательный приговоръ собора,—мы не знаемъ. И кажется, окончательнаго приговора не состоялось, да, судя по началу дошедшаго до насъ

акта, его и не требовалось, а требовались только отдѣльныя мнѣнія на письмѣ, и въ царской грамотѣ къ донскимъ казакамъ объ оставленіи Азова вовсе не упоминается о соборномъ приговорѣ. А посему, кажется, должно признать, что соборъ сей былъ созванъ только для того, чтобы освѣдомиться, какъ русское общество расположено къ Азовскому дѣлу, и когда въ своихъ мнѣніяхъ представители общества на соборѣ не высказали особеннаго расположенія къ Азовскому дѣлу, то это дѣло и было оставлено и приказано казакамъ сдать Азовъ.

Такимъ образомъ въ тридцатидвухлѣтнее царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича, первоначальника дома Романовыхъ на престолѣ, было семь земскихъ соборовъ въ Москвѣ, о которыхъ мы имѣемъ официальныя извѣстія или акты которыхъ дошли до насъ, а вѣроятно на дѣлѣ ихъ было гораздо больше, по крайней мѣрѣ нельзя не согласиться, что выборные люди одного выбора принимали участіе въ нѣсколькихъ соборныхъ собраніяхъ; ибо въ первыя семь лѣтъ своего царствованія царь Михаилъ Ѳеодоровичъ постоянно держалъ при себѣ выборныхъ отъ всей Русской земли; выборные 1613 года, избравшіе его на царство, не распускались изъ Москвы до 1616 года, а когда они были отпущены, то въ томъ же году на ихъ мѣсто были созваны новые выборные, которые жили при царѣ до 1619 года. Съ 1619 года, съ прибытіемъ изъ польскаго плѣна царскаго родителя Филарета Никитича Романова, поставленнаго въ патріархи всей Россіи, дѣла нѣсколько измѣнились, и новые выборные отъ всей Русской земли были уже созваны только на одно дѣло,—чтобы разсказать обиды и разоренья, и чѣмъ Москов-

скому государству полниться и ратныхъ людей жаловать, и по окончаніи этого дѣла выборные были отпущены. Затѣмъ остальные четыре собора созывались, подобно третьему собору, на одно какое-либо дѣло и немедленно по окончаніи этого дѣла распускались; но и сіи соборы, очевидно, имѣли по нѣскольку собраній: по крайней мѣрѣ соборъ 1632 года, остававшійся при царѣ въ продолженіе всей войны съ польскимъ королемъ Владиславомъ, имѣлъ нѣсколько собраній, и о двухъ изъ нихъ до насъ дошли даже официальныя свѣдѣнія [1]).

Послѣ смерти царя Михаила Ѳеодоровича соборы начинаютъ мало-по-малу терять свое значеніе. Мы уже видѣли, что и во вторую половину царствованія царя Михаила Ѳеодоровича къ содѣйствію соборовъ прибѣгаютъ уже рѣже, да и то по опредѣленнымъ вопросамъ. Съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича значеніе соборовъ падаетъ еще больше, и если они созываются, то только для полученія формальнаго согласія на уже принятое царемъ рѣшеніе. Такъ, на соборѣ 1648 года по поводу выработаннаго и составленнаго Уложенія присутствовали выборные и представители населенія. („Изъ большихъ городовъ по два человѣка, изъ Новгородцевъ— съ пятины по человѣку, а изъ меньшихъ городовъ по человѣку, а изъ гостей — трехъ человѣкъ, изъ гостиныя и изъ суконныя сотенъ—по два человѣка, а изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ, и изъ городовъ съ посадовъ—по человѣку добрыхъ и смышленныхъ людей"), но роль ихъ

---

[1]) П. Д. Бѣляевъ. „Земскіе соборы на Руси". М. 1902, стр. 34—46.

уже не та, что на соборахъ прошедшаго царствованія. Прежде всего Уложеніе обсуждалось предварительно въ присутствіи царя, высшаго духовенства и служилыхъ людей (бояръ, думныхъ дьяковъ и др.), а потомъ уже было прочитано выборнымъ людямъ, ни мнѣнія которыхъ ни совѣта которыхъ не спрашивали; имъ предложено было только выслушать Уложеніе и подписаться подъ нимъ. При такихъ условіяхъ роль выборнаго элемента сводилась къ роли статистовъ, а въ такомъ случаѣ ни о какихъ наказахъ избирателей и рѣчи быть не могло.

Слѣдующій и послѣдній въ царствованіе Алексѣя Михайловича соборъ былъ въ 1653 и созванъ былъ съ цѣлью получить согласіе народа на принятіе подъ „государскую высшую руку“ Малороссіи. Этотъ соборъ совсѣмъ уже напоминаетъ соборы XVI в., такъ какъ выборный элементъ представленъ былъ жилецкими людьми, постоянно пребывавшими въ Москвѣ; выборныхъ отъ городовъ уже не было.

Послѣ смерти Алексѣя Михайловича, въ царствованіе уже Ѳеодора Алексѣевича были еще попытки возродить былое значеніе земскихъ соборовъ, и въ 1681 г. въ Москву были собраны выборные отъ всѣхъ городовъ, кромѣ сибирскихъ, для обсужденія лучшихъ средствъ къ уравненію податного бремени: („чтобы всѣмъ по его государскому милостивому разсмотрѣнію служить и всякія подати платить въ равенствѣ и не въ тягость; а для того разбору и расписки и изровненія во всякія службы и платежи взять изъ гостей четырехъ человѣкъ, гостиныя и суконныя сотенъ, и дворцовыхъ слободъ, и кадашевцовъ, и конюшенной, и мѣщанской, и изо всѣхъ

городовъ, кромѣ сибирскихъ, и изъ дворцовыхъ селъ и волостей, изъ которыхъ бываютъ у его государевыхъ и у кабацкихъ сборовъ, по два человѣка самыхъ лучшихъ, добрыхъ и знающихъ къ такому дѣлу людей; а изъ городовъ и государевыхъ слободъ и селъ тѣмъ людемъ, которые для того къ Москвѣ высланы будутъ, велѣть взять съ собой окладныя книги съ 187 по нынѣшній 190 годъ, каковы есть въ земскихъ избахъ у земскихъ и волостныхъ старостъ“). Но попытка эта успѣхомъ не увѣнчалась, потому что послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича выборные были распущены по домамъ.

Послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича въ Москвѣ былъ созванъ земскій соборъ для выбора наслѣдника скончавшемуся царю. Но этотъ соборъ былъ только пародіей на соборъ, такъ какъ на него были созваны жители Москвы, безъ выбора, и послѣ рѣчи патріарха съ крыльца къ народу, стоявшему на площади, безъ голосованія, а простымъ крикомъ толпа избрала царевича Петра Алексѣевича царемъ. Подобнымъ же образомъ чрезъ мѣсяцъ та же толпа избрала и брата его Іоанна Алексѣевича также царемъ. Естественно, что у Петра I, когда онъ укрѣпился на престолѣ, не могло быть особаго расположенія къ земскимъ соборамъ, нисколько не гарантировавшимъ его престола. Съ тѣхъ поръ земскіе соборы отошли въ область исторіи. Мнѣніе проф. И. Д. Бѣляева, что знаменитая Екатерининская комиссія 1766 года, созванная для сочиненія проекта новаго уложенія, есть возстановленіе земскихъ соборовъ, слишкомъ парадоксально, чтобы на немъ останавливаться подробно. Стоя на точкѣ зрѣнія проф. Бѣляева, можно было бы

и совѣщанія при комитетѣ министровъ, хотя бы по земскому и городскому самоуправленію, въ которое будутъ приглашены по выбору по два человѣка отъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ каждой губерніи, тоже счесть земскимъ соборомъ. Созваніе земскихъ соборовъ объясняется исключительно безсиліемъ въ областяхъ центральной власти, не располагавшей достаточнымъ количествомъ органовъ управленія на мѣстахъ. При такихъ условіяхъ ей приходилось обращаться къ содѣйствію мѣстныхъ элементовъ, которые не только безъ обремененія царской казны могли гарантировать безопасность, судъ и расправу на мѣстахъ, но и давали возможность центральному правительству регулировать правильное поступленіе податей и въ случаяхъ исключительно важныхъ при помощи тѣхъ же мѣстныхъ выборныхъ людей, созванныхъ въ Москву со всей Россіи, изыскать новые источники доходовъ для экстренныхъ нуждъ государства. Этимъ объясняется, съ одной стороны, главенствующая роль земскихъ соборовъ въ государственномъ управленіи въ дни внутреннихъ смутъ, т.-е. ослабленія центральной власти, и постепенное ихъ, съ другой стороны, паденіе и вырожденіе въ моменты усиленія центральной власти. Естественно, что съ введеніемъ сначала при Петрѣ I, а потомъ при Екатеринѣ II областного управленія, по западноевропейскимъ образцамъ, съ развитіемъ бюрократіи значеніе помѣстнаго элемента въ дѣлѣ центральнаго управленія отступаетъ на задній планъ.

Дѣло тутъ не въ томъ, призывалъ ли самъ царь земскіе соборы, или созывъ былъ обязателенъ, голосовали ли выборные люди отдѣльно отъ служилыхъ, — все это детали. И въ запад-

ной Европѣ, особенно во Франціи въ 1789 г. созванные états généraux, т.-е. генеральные штаты, по своимъ правамъ сильно напоминали наши земскіе соборы царствованія Михаила Ѳеодоровича. Но то обстоятельство, что они были созваны королемъ, что они должны были голосовать по сословіямъ, нисколько не помѣшало имъ объявить себя сначала національнымъ собраніемъ, а потомъ и учредительнымъ собраніемъ. Повидимому, дѣло не въ названіяхъ и даже не въ формахъ образованія тѣхъ или другихъ учрежденій. Все заключается въ правильномъ развитіи учрежденій. Тамъ, гдѣ эта правильность имѣетъ мѣсто, тамъ есть и преемственность учрежденій. Возрождающаяся монархія въ западной Европѣ, какъ и у насъ, дѣйствуетъ при участіи земскихъ чиновъ, но съ момента укрѣпленія монархіи сословное представительство исчезаетъ. „Въ то же время вездѣ учрежденія абсолютно монархической эпохи, — говоритъ А. Д. Градовскій [1]),—переживаютъ себя, выродившись въ односторонности военно-бюрократическаго управленія и утративъ способность руководить народами съ ихъ новыми потребностями.

Въ концѣ-концовъ на сцену опять выступаютъ земскіе чины, которые „даютъ хорошо совѣты и представляютъ ему свои желанія и жалобы“,т.-е. то же, что дѣлали у насъ земскіе соборы. Но, конечно, силою вещей правительству приходилось расширить кругъ дѣйствій земскихъ чиновъ, такъ какъ созывъ земскихъ чиновъ былъ сдѣ-

---

[1]) А. Д. Градовскій. „Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ“. Спб. 1900, стр. 15—16.

ланъ для „устраненія злоупотребленій“, которыя привели страну въ безвыходное положеніе. А устранить эти злоупотребленія можно было органическими мѣрами и законами. Отсюда становится понятной эволюція земскихъ чиновъ чрезъ національное собраніе въ учредительное собраніе. Исторія, повидимому, имѣетъ свои опредѣленные законы, которые при извѣстномъ сочетаніи условій всегда повторяются.

Всѣ эти соображенія заставляютъ насъ относиться совершенно спокойно къ тому, будетъ ли будущій земскій соборъ, созваніе котораго теперь, послѣ Высочайшаго рескрипта министру внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгину, не подлежитъ уже сомнѣнію, носить совѣщательный или рѣшающій характеръ. Не говоря уже о томъ, что теоретически и англійскій парламентъ носитъ только совѣщательный характеръ, такъ какъ каждый билль пріобрѣтаетъ силу закона только послѣ санкціи его королемъ, а veto короля не положено никакихъ предѣловъ, мы можемъ только замѣтить, что каждое собраніе представителей народа самымъ фактомъ своего появленія по политической аренѣ кладетъ конецъ бюрократическому произволу. Верховной власти нѣтъ основаній противодѣйствовать народнымъ стремленіямъ, такъ какъ удовлетвореніемъ послѣднихъ верховная власть пріобрѣтаетъ только большую силу и устойчивость, между тѣмъ какъ бюрократія въ этомъ единеніи верховной власти съ народомъ видитъ не только умаленіе своей власти, но полную свою излишность.

Мы поэтому не согласны съ авторомъ статьи въ „Научномъ Словѣ“, г. Покровскимъ [1]), смотря-

---

[1]) „Научное Слово“, „Совѣщательное представительство“ II 1905 г.

щаго на совѣщательное представительство какъ на кость, брошенную бюрократіей изголодавшемуся обществу. По мнѣнію г. Покровскаго, безнадежна сама попытка умиротворить общество призваніемъ его представителей въ качествѣ экспертовъ, въ то время какъ рѣшающее слово остается за бюрократіей. Такой порядокъ вещей, говоритъ г. Покровскій, приводитъ лишь къ тому, что представители народа, призванные для совѣщаній, будутъ свободно подвергать рѣзкой критикѣ систему бюрократическаго управленія и въ то же время съ горечью сознавать, что внять ихъ голосу зависитъ отъ доброй воли правительства. Слѣдствіемъ всего этого будетъ лишь крайнее обостреніе отношеній правительства и общества.

Думаемъ, что г. Покровскій не совсѣмъ правильно освѣтилъ значеніе совѣщательнаго представительства. Въ періодъ развитія земскихъ соборовъ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, къ мнѣніямъ народныхъ представителей не только прислушивались, но эти мнѣнія имѣли рѣшающее вліяніе для правительства, несмотря на то, что земскіе соборы носили только совѣщательный характеръ. Намъ укажутъ, можетъ-быть, на тѣ земскіе соборы, которые являлись послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства. Но не слѣдуетъ забывать, что въ послѣднихъ случаяхъ мы имѣли дѣло не съ представителями всего населенія, а лишь съ служилымъ элементомъ, тогдашней бюрократіей, къ которой придавали случайныхъ представителей торговаго и жилецкаго элементовъ Москвы. Напротивъ, тамъ, гдѣ въ земскихъ соборахъ участвовали выборные представители населенія городовъ и областей, обсужденіе носило незави-

симый характеръ, и постановленія земскихъ соборовъ принимались правительственной властью не только къ свѣдѣнію, но и къ исполненію. Нѣтъ поэтому основанія думать, что теперь, чрезъ 250 лѣтъ, когда способы воздѣйствія общественнаго мнѣнія на правящія сферы, благодаря развитію органовъ мѣстнаго самоуправленія, печати, отдѣльныхъ обществъ и т. п., возросли во много разъ, народные представители, которые принесутъ съ собой „знаніе мѣстности, потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей“, могутъ быть игнорируемы; напротивъ, они, выражаясь словами Высочайшаго рескрипта, „обезпечатъ плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа“. Важно то, что *создастся учрежденіе*, которое будетъ доводитъ голосъ страны до Царя, которымъ обезпечивается возможность странѣ высказывать свое мнѣніе, подавать свой голосъ. Уже одно то, что участники собора будутъ имѣть возможность свободно обсуждать дѣла и имъ будетъ обезпечена свобода личности, приведетъ къ тому, что голосъ страны скоро и ясно опредѣлится. Оставить его безъ вниманія, какъ опасается г. Покровскій, бюрократія не осмѣлится, потому что земскій соборъ явится собраніемъ людей свободныхъ и могущихъ дать совѣтъ власти, тѣмъ болѣе, что и въ Высочайшемъ рескриптѣ признается возможность осуществленія намѣченныхъ преобразованій „совмѣстной работой правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ“.

Какъ бы то ни было, первый и самый трудный шагъ сдѣланъ: въ наше государственное право вносится мірское начало, мірской разумъ

и подобно тому какъ земскіе соборы первой половины XVII вѣка внесли успокоеніе въ общественное сознаніе и возродили Русское государство, такъ, нужно думать, и теперь общій разумъ лучшихъ людей всего населенія поможетъ вывести страну изъ тѣхъ непроходимыхъ дебрей, въ какія завела безотвѣтственная бюрократія.

Будущее принадлежитъ мірскому началу: гласъ народа — гласъ Божій.

НОВЫЯ КНИГИ:

И. Д. Новикъ.

Московскіе земскіе соборы.

Цѣна 15 коп.

М. Луницъ.

Рабочій и фабрикантъ.

Двѣ жизни.

Цѣна 7 коп.

Ѳ. Тищенко.

Люди темные.

Быль, разсказанная крестьяниномъ.

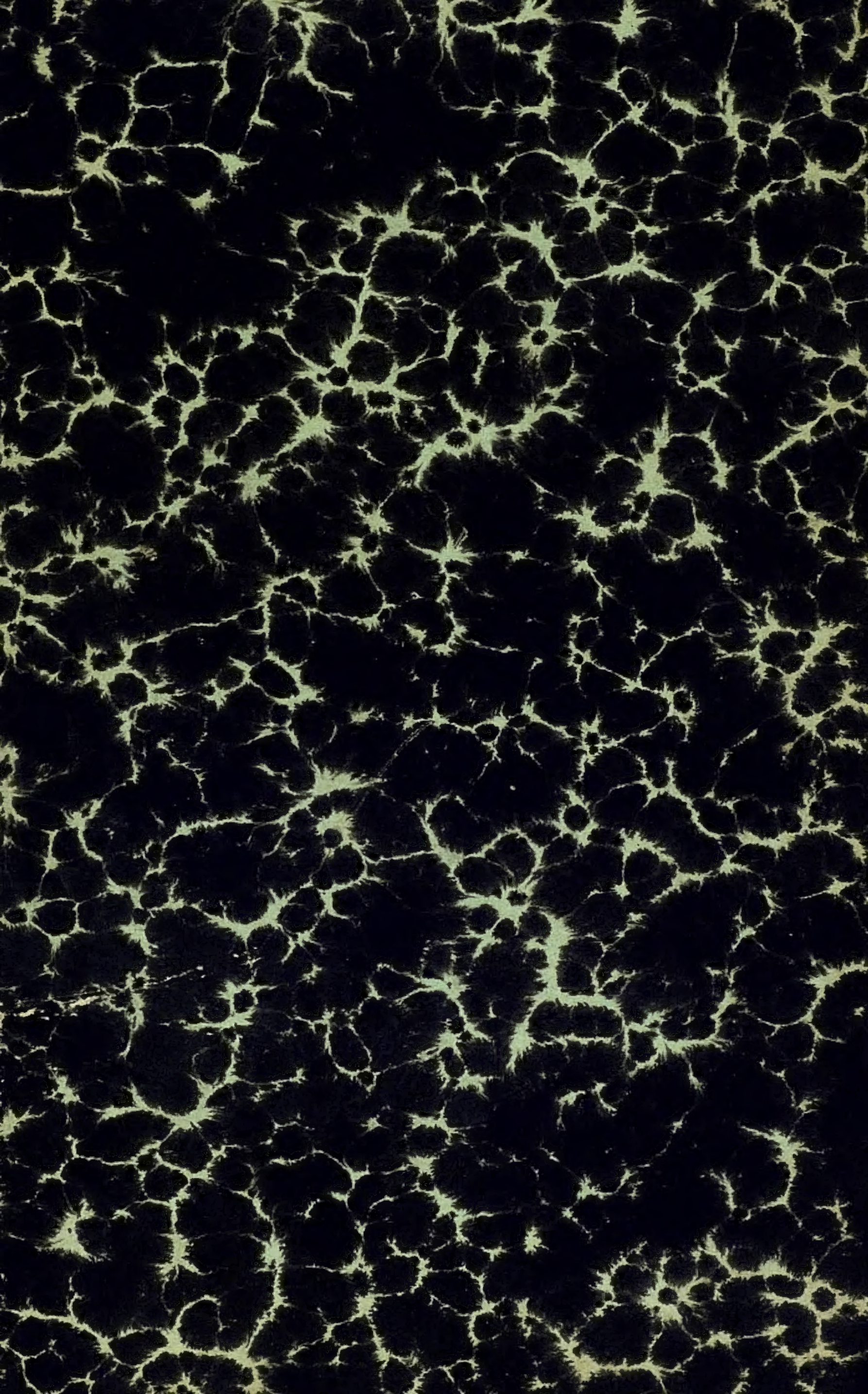
Цѣна 10 коп.

...ковъ.

...здники древонасажденія,

какъ ихъ устраивать и какъ заводить посадку.

Цѣна 15 коп.

Книжные магазины Т-ва И. Д. Сытина:

Въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ н/Д., Воронежѣ, Варшавѣ, Екатеринбургѣ, Харьковѣ, Иркутскѣ, Нижегородской ярмаркѣ.